

УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.59>

Опыт использования методики «Дружеский шарж» в исследованиях отношения горожан к региональным руководителям

Т. В. Семенова

Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия

Аннотация. Методика «Дружеский шарж» предназначена для выявления степени доброжелательности группы людей к конкретному человеку. Информантов просят нарисовать человека, отношение к которому изучается, в стиле «юмористического рисунка». Рисунок оценивается по 11 критериям в условных баллах. В 2002 и 2019 гг. диагностировалось отношение жителей г. Самары к мэру и губернатору. В 2019 г. отношение горожан к мэру стало более доброжелательным, но к губернатору горожане относятся лучше, чем к мэру. Юмор как вспомогательный методический прием обеспечивает психологическую защищенность и актуализирует искренность. С его помощью возможно выявление истинных человеческих отношений в ситуациях, в которых непосредственное общение затруднено или невозможно.

Ключевые слова: диагностика человеческих отношений, юмор, доброжелательное общение, городская ментальность, психология города, групповое сознание.

Для цитирования: Семенова Т. В. Опыт использования методики «Дружеский шарж» в исследованиях отношения горожан к региональным руководителям // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2020. Т. 32. С. 59–72. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.59>

Введение

Методика «Дружеский шарж» разработана с целью определения степени доброжелательности группы людей к конкретному человеку. В методике в качестве вспомогательного методического приема использован юмор. Многолетний опыт применения методики позволяет привлечь внимание к самому юмору как к приему, повышающему качество социально-психологических исследований. В частности, юмор применим в рамках исследовательских, диагностических процедур и алгоритмов, с помощью которых возможно выявление тех нюансов во мнениях людей, которые остаются за пределами «серьезных» (без юмора) исследований. Можно обозначить круг социально-психологических проблем, для решения которых методика «Дружеский шарж» может быть использована.

Идея рисовать друг на друга дружеские шаржи родилась в 1997 г., когда на базе молодежного центра «Диалог» (г. Самара) началась разработка тренингов общения для подростков с использованием юмора «Юморобика» [Семенова, 2014]. С тех пор разными людьми нарисованы сотни шаржей.

С 2002 г. методика «Дружеский шарж» (автор Т. В. Семенова/Иванова) стала применяться для диагностики отношения жителей города к своему мэру [Иванова, 2003]. Эксперименты по рисованию горожанами дружеских шаржей на мэров своих городов проводились в нескольких городах (Самаре, Санкт-Петербурге, Сызрани, Уральске и др.) в рамках изучения психологических параметров городской ментальности, по которым можно сравнивать города [Семенова, 2008]. Методика приобрела известность под названием «Дружеский шарж на мэра города», хотя успешно использовалась в различных исследованиях, в которых было важно диагностировать степень доброжелательности группы людей к одному (как правило, значимому для этой группы) человеку.

Школьники рисовали своего учителя, студенты – преподавателя, жители города – мэра, губернатора или президента. Параметры, по которым оценивался каждый нарисованный шарж, менялись в пользу их информативности с точки зрения выявления отношения к нарисованному человеку. Отслеживались нюансы, по которым можно отличить доброжелательное отношение к человеку от недоброжелательного. На сегодняшний день в методике используются 11 параметров, по каждому из них сформулирована инструкция для подсчета условных баллов, с помощью которых оценивается шарж [Семенова, 2014]. По этим условным баллам можно сравнивать людей, а именно отношение к ним со стороны тех, чье мнение интересно в каждом конкретном исследовании.

«Дружеский шарж» как техника рисования очень информативен: он раскрывает все лучшие черты, достоинства человека и в мягкой, проективной форме выявляет недоброжелательное отношение к человеку, связанное с тем или иным недостатком внешности, особенностями поведения или издержками профессии. Иногда шарж, несмотря на изначальную инструкцию, не получается дружеским. Рисунок демонстрирует безразличие или негативное отношение к человеку даже через стремление «приукрасить» его или скрыть истинное отношение к нему. Особенно интересно, когда многие люди рисуют одного человека, как, к примеру, жители города – своего мэра, губернатора или президента. Сначала казалось, что выбранный человек должен быть лидером (политическим деятелем, медийной персоной, известной личностью и пр.). Со временем стало понятно, что объектом пристального доброжелательного юмористического разглядывания может быть любой человек (директор, начальник, учитель, родитель, родственник, одноклассник и др.). А методика, использующая юмор в качестве методического приема, может применяться для выявления степени доброжелательности между любыми людьми. Иногда в тренингах доброжелательного общения «Юморобика» подростки рисовали дружеские шаржи друг на друга по своему желанию, без каких-либо установок, и было интересно подсчитывать, на кого из участников нарисовано большее количество шаржей. Самый красивый, самый активный, самый... «какой» человек оказывался в центре пристального внимания? Со временем методом включенного наблюдения можно было определить главный параметр, который выявляет методический

прием, доброжелательность к человеку. Рисуют того, к кому хорошо относятся, про кого много знают и про кого хотят рассказать. Самое увлекательное упражнение в группе из серии вариантов использования методики «Дружеский шарж» – это «Один глазами многих», когда группа выбирает того, на кого сегодня все будут рисовать шаржи. Все хотят! Выстраивается очередь. Рисунки участники уносят с собой, потому что всем хочется показать их друзьям или родителям, и чем их больше, тем интереснее.

В сравнительном анализе результатов эмпирических исследований, проведенных в г. Самаре (2002 и 2019 гг.) с помощью методики «Дружеский шарж», можно проследить динамику изменения отношения горожан к городским властям, в частности к мэру своего города. Мэры Самары 2002 и 2019 гг. – это разные люди (и по полу, и по возрасту), но отношение к ним, их статусу и должностным обязанностям демонстрирует тенденцию к изменению городского сознания в целом – в его ретроспективном контексте.

В Самаре много лет ведутся исследования ментальности (русской, провинциальной, городской и др. – в культурно-историческом, этническом и других аспектах), и она рассматривается как феномен группового сознания [Социальная психология религиозного ..., 2016]. Примером группового сознания (сознания группы людей, объединенных по какому-либо признаку) служит городское сознание – сознание жителей одного города (например, Самары), которое имеет множество отличительных (от сознания жителей других городов) особенностей как позитивного, так и негативного плана. Городское сознание (городскую ментальность) можно изучать эмпирическим путем в социально-психологических исследованиях [Семенова, 2008]. Изучение психологических особенностей жизни людей в больших городах интересно с точки зрения разработки исследовательских процедур, с помощью которых можно эмпирически проверять многие теоретические конструкции, связанные с изучением сознания в более широком контексте. В Самаре под руководством Г. В. Аكوпова много лет развиваются идеи двухфакторной (контакт – свобода) теории сознания в тезаурусе социально-коммуникативной парадигмы психологии. Это такие аспекты, как: определение сознания, структура и функции сознания, нарушения сознания [Акопов, 2019; Акопов, Носачев, 2019]; групповое сознание, городская ментальность [Семенова, 2017]; общественное сознание, в том числе выраженное в городских граффити [Белкин, 2008]; этнические особенности группового сознания на примере жителей Поволжья [Шарапов, 2010] и др.

Поиск исследовательских приемов, с помощью которых можно изучать городскую ментальность (городское сознание или сознание горожан конкретного города) в социально-психологических исследованиях (как правило, это различные опросы жителей города, социально-психологические эксперименты и пр.), привел к научному обоснованию возможности использования юмора.

Юмор присущ практически каждому человеку. Юмор чрезвычайно «контактен» и «свободен». С его помощью возможно разрешение противоречий в виде смеха, и он может выступать альтернативой агрессии, обеспе-

чивая необходимый уровень свободы – свободу выбора. В свободном обществе, не нарушая этических норм, позволительно высмеивать любых людей и любые ситуации. Юмор (в виде шуток, шаржей, анекдотов и т. д.) существует не только «для смеха», это вариант творческого осмысления проблемы, при котором необходимо внести новизну в ранее неразрешимое обстоятельство. Смех, разрушая привычные связи предметов и явлений (для этого он и существует), порождает (созидает) новый смысл, новые связи (нелепые, на первый взгляд). Новые связи и порожденные ими смыслы, как правило, лучше тех, которые высмеивались, и они не всегда и не обязательно смешные! В каждой шутке есть только лишь доля шутки, а все остальное – серьезно.

Юмор как исследовательский прием (обеспечивающий психологическую защиту) позволяет повысить меру искренности горожан, особенно в исследованиях отношений жителей к городским властям. Юмор позволяет проводить эксперименты на улицах города с использованием своеобразного «метода обмана», без которого немислима социальная психология. Множество экспериментов по изучению жизни людей в больших городах (Париже, Нью-Йорке) провел Стенли Милграм [2000]. Многие из этих экспериментов мы со студентами и аспирантами повторили в Самаре, придумывая свои исследовательские алгоритмы с учетом особенностей российской городской ментальности [Семенова, 2008]. Методологической основой также послужили исследования архитектора К. Линча [1982] и географа Д. Голда [1990]. Среди российских авторов можно выделить В. Е. Семенова, который проводил социологические исследования в Санкт-Петербурге и развивал идеи российской полиментальности [Семенов, 2007].

Сейчас тема психологии города становится все более актуальной и даже «модной». В разных городах России разрабатывается множество моделей «умного города», использующих новые компьютерные и интернет-технологии. Этот факт в еще большей степени, чем раньше, обостряет проблему взаимодействия человека со средой его обитания [Смолова, 2008]. «Человеческий фактор» становится все более «человеческим», т. е. все более учитывающим в том числе и мнение жителей города о своем городе. Молодые исследователи ищут и находят новые приемы, способы, методы, алгоритмы, технологии, с помощью которых реализуется современный уровень социально-психологического проектирования и моделирования. Роль социальной психологии особенно заметна в тех общественно значимых проектах, в которых возрастает важность учета разнообразия мнений людей с целью повышения их социальной активности. Тем самым актуализируются процессы самоорганизации общества [Давыдкина, 2018; Чернов, Давыдкина, 2018]. Не теряет своей актуальности и юмор.

Серьезное отношение к юмору продемонстрировано, в частности, в работах известного российского психолога В. А. Сонины, который собирал и порождал сам разные анекдоты, использовал различные формы юмора не только в психологическом консультировании, но и в педагогической практике [Сонин, 2010]. С помощью юмора в Самаре изучал городскую ментальность известный ученый А. Н. Завальный, коллекционирующий смеш-

ные истории, которые приключились с жителями города в разные исторические эпохи. Среди 555 случаев, отобранных им из архивных и литературных источников, есть и четыре (!) эпизода от современных студентов-психологов, так как некоторые опросы мы проводили совместно [Завальный, 2003]. Для научного изучения «комической ментальности большого города» с точки зрения группового (городского) сознания были разработаны исследовательские алгоритмы, с помощью которых стало возможно сравнивать города в целом или изучать те или иные аспекты группового сознания [Семенова, 2008; 2014; 2017].

Идея рисования «дружеского шаржа» нашла свое продолжение в работах самарского психолога Н. А. Нагорновой, назвавшей свой авторский способ оказания психологической помощи малообщающимся клиентам «психологическим портретированием» [Нагорнова, 2013; 2019]. Автор доказала, что рисовать людей полезно и без юмора. Молчаливое, доброжелательное разглядывание, сам процесс создания портрета аутичного ребенка или немощного старика психологом, умеющим рисовать, понимать и сочувствовать, – это тоже вариант разумного использования техники дружеского шаржа.

Организация и методы исследования

Методика предназначена для диагностики отношения группы людей к одному конкретному человеку, который для этих людей особенно важен и значим (например, это отношение жителей города к мэру своего города). В сравнительных исследованиях можно определить, к кому из ряда персон (на которых группа людей рисовала дружеские шаржи: например, мэр и губернатор) окружающие их люди относятся лучше. Можно проводить лонгитюдные исследования, периодически рисуя одних и тех же людей, чтобы проследить динамику изменения их отношений [Семенова, 2014].

Информантов просят нарисовать человека, отношение к которому изучается, в стиле «дружеского шаржа» (рис. 1–3). Этот прием позволяет не концентрировать внимание на умении рисовать, таким образом создается установка на доброжелательное отношение к человеку. Необходимо перед исследованием напомнить информантам, что это за стиль, показав несколько рисунков известных художников, например Х. Бидструпа или Кукрыниксов (псевдоним художников М. В. Куприянова, П. Н. Крылова, Н. А. Соколова). Не будет лишним обсудить в группе, по каким элементам рисунка можно судить о характере или деятельности человека. Например, известный дирижер Е. Ф. Светланов стоит спиной к публике, подняв высоко руку с очень длинным пальцем. Чарли Чаплин нарисован «переломанным» в нескольких местах, что напоминает о его необычных движениях и знаменитой походке. Информанты имеют возможность заимствовать какие-то идеи и, главное, получают позитивный настрой в виде улыбки или смеха. Судя по многолетним наблюдениям, эта установка на «доброжелательность» не мешает людям скрыть истинное отношение к человеку. Бывает так, что в «дружеском шарже» проявляются символы агрессии или негативного отно-

шения (рога, копыта, злой оскал, недоброжелательные надписи; один подросток нарисовал здорового друга без ног, в инвалидном кресле и пр.). Юмор смягчает смехом явную агрессию и тем самым позволяет не разжигать лишние эмоциональные страсти, несмотря на объективную информацию, спрятанную в подсознании информантов.

Оценивается каждый рисунок по 11 критериям в условных баллах (от 0 до 5), где важно присутствие элемента и его степень прорисованности (например, головы, туловища, лица и пр.). Там, где важно не просто наличие элемента, а отношение к человеку, которое передается через элемент, введена возможность отрицательных значений балла (от -5 до +5) – например, при оценке сопровождающей надписи или выражения лица. Для каждого критерия сформулирована подробная инструкция [Семенова, 2014, с. 344]. Критерии следующие: общее впечатление (негативное или позитивное отношение к человеку), размер рисунка, портретные единицы (голова, туловище, руки, ноги), лицо, глаза, рот, дополнительные украшения, детали, символизирующие какую-либо деятельность, символы агрессии, различные надписи. Одиннадцатым является «балл эксперта», с его помощью можно учесть все неучтенное, что, по мнению эксперта, важно для данного исследования (выяснения отношения именно к этому человеку, а не к мэру лишь как к должностному лицу). Например, родинка на правой щеке может повысить общий балл, так как является деталью, повышающей узнаваемость именно этого человека. Эксперт может повысить балл за хорошее качество рисунка, так как среди информантов иногда встречаются прирожденные или профессиональные художники. Но этот факт не должен затмить основную цель: оценивается не способность информанта к рисованию, а его отношение к человеку. Зачастую хорошо нарисованный шарж («красивый») получает в совокупности меньший балл (см. рис. 2) по сравнению с худшим с точки зрения эстетики шаржем, но лучшим с точки зрения информации, переданной с его помощью (см. рис. 3). Если мэр города, например, нарисован мужчиной, а реальный мэр города – женщина; нарисованный губернатор – толстый и лысый, а реальный – стройный и с аккуратной прической, то, как бы ни был нарисован шарж, эксперт вынужден понизить общий балл, так как такой рисунок говорит о том, что живого человека попросту никогда не видели, в лучшем случае можно судить лишь об отношении к его профессиональной деятельности.

Сумма баллов по всем 11 критериям (за один шарж), согласно правилам методики, может составить максимально 55. В реальности этого практически достичь невозможно, поэтому рекомендовано вычислять процентное отношение среднего балла за шарж к максимально возможному баллу. Средний балл шаржа вычисляется как среднее арифметическое от суммы оценки всех шаржей, участвовавших в исследовании (для этого надо сумму всех баллов разделить на количество всех шаржей). Это значение (среднее или процентное) можно считать показателем, характеризующим общее отношение к человеку, на которого рисовали шаржи.

Рис. 1. Пример дружеского шаржа на мэра г. Самары, 2002 г.

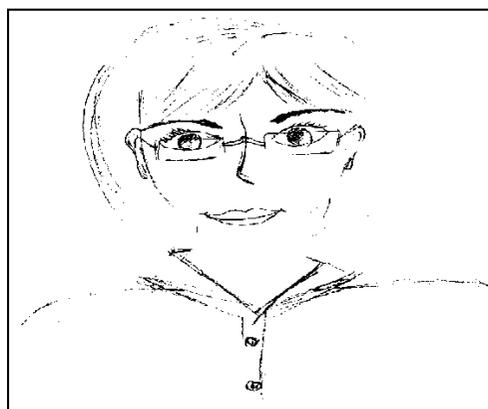

Рис. 2. Пример дружеского шаржа на мэра г. Самары, 2019 г.

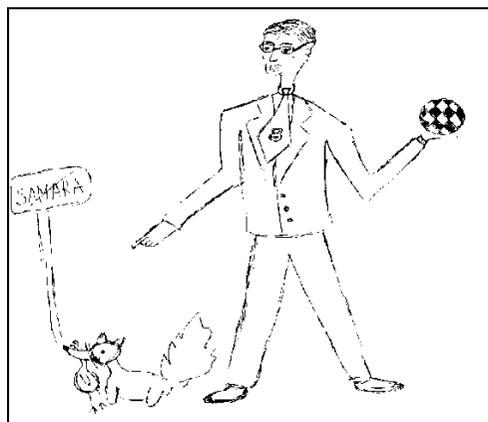

Рис. 3. Пример дружеского шаржа на губернатора Самарской области, 2019 г.

Если изучали отношение жителей города к мэру, то показатель может быть назван «демократичность города», так как демонстрирует свободу жителей выражать свое мнение (в виде проективного рисунка). По этому показателю можно сравнивать города и оценивать исторические периоды (например, в 2002 г. в Самаре «демократичность города» была выражена в большей степени, чем в Уральске). Существуют рейтинги городов, составленные по тем или иным показателям. Например, по параметру «вообразимость города» (К. Линч) одно из первых мест занимает Венеция, так как практически у всех людей в опросах при упоминании этого города возникает яркий образ – образ города на воде. (Интересно, как бы нарисовали жители любого российского города товарища Сталина в 1937 г.?) Методика применяется с 1990-х гг. В одном из первых экспериментов жители г.Уральска никак не могли понять, кого они должны рисовать. Оказалось, что нового мэра только что назначили и его никто толком не видел. Когда я, как исследователь и автор методики, все-таки настояла на каком-либо изображении, то получила ... множество безличных неузнаваемых голов типа «точка-точка-запятая-минус-рожица-кривая». Многие, несмотря на доброжелательность обстановки в целом, все-таки отказались рисовать «хозяина города» вообще, откровенно боясь последствий. И никакой юмор помочь уже был не в силах. Этот эпизод на долгие годы послужил примером серьезности юмора как вспомогательного приема при проведении социально-психологических исследований.

Результаты исследования и их обсуждение

В выборку 2002 г. вошли 70 человек (студенты-психологи женского пола), которые рисовали дружеские шаржи на мэра г. Самары того времени (см. рис.1). Результаты этого исследования опубликованы в [Семенова, 2008, с. 150]. Для сравнительных исследований были использованы шаржи, нарисованные самарскими студентами-психологами в 2019 г. на мэра города (88 рисунков) и на губернатора Самарской области (88 рисунков).

В 2002 г. средний балл за шарж на мэра города (см. рис. 1) был равен 15,5, что составило 28,2 % от максимально возможного; отказались рисовать четыре человека (5,7 %); положительно оцененных шаржей 91 %. Можно было говорить о благоприятном в целом отношении жителей к своему мэру. Его знали в лицо, респонденты позволяли себе шутить по поводу его дел, несмотря на тот факт, что в 2002 г. интернета и сотовых телефонов у жителей города практически не было.

В 2019 г. средний балл за шарж на мэра города (см. рис. 2) равен 19 (34,5 %), средний балл за шарж на губернатора (см. рис. 3) – 27 (49 %). Это существенно выше, чем оценки 2002 г. Можно предположить, что значимое искажение (или исправление!) вносит возможность применения сотового телефона и других технических средств, использующих интернет: с их помощью в 2019 г. можно было в любой момент увидеть мэра и губернатора, а в 2002 г. этого сделать было нельзя. Возможность увидеть человека не означает, что на него часто смотрят и интересуются его деятельностью. Инфор-

мативнее в связи с этим сравнивать двух людей из одного исторического/политического периода – нынешнего мэра и нынешнего губернатора. Разница в отношении к ним отражена в балльных оценках методики. Как в реальной жизни, так и судя по рисункам, губернатора знают больше, чем мэра. Количество рисунков, не соответствующих облику реального губернатора, минимально (всего 3 из 88 – 3,4 %), отказов рисовать не было ни одного. А мэра-женщину нарисовали мужчиной, что совсем не соответствует реальности, 16 человек из 88 (18,2 %). Отказались нарисовать мэра три человека (вместо рисунков надписи: «пусто», «не знаю», «ее не видно»). Отрицательно оцененных шаржей нет ни на мэра, ни на губернатора. Но у шаржей на губернатора больше разнообразия в символах и надписях. Рога (признак агрессии) нарисованы лишь однажды, родинка на щеке дважды, очки «забыли нарисовать» 16 человек (18,2 %), а остальные 72 нарисовали (!), соответствующие реальности волосы на голове нарисовали практически все. В целом губернатор на изображениях очень узнаваем, хотя и, разумеется, разный.

В качестве примера приведен рис. 3, высоко оцененный в баллах ($5+5+12+2+2+2+1+5+0+1+5 = 40$ баллов). Это высокоинформативный шарж. По одному такому рисунку можно сказать, что это губернатор Самарской области 2019 г., а не 2002-го, и не мэр! Очки, общее телосложение, родинка на щеке, даже футбольный мяч (Самара вошла в 11 городов России, принимавших у себя гостей и участников чемпионата мира по футболу в 2018 г.) – это элементы рисунка, подтверждающие доброжелательное узнавание человека. На рисунках губернатора часто написана конкретная фамилия, а не просто «губернатор», в отличие от рисунков мэра, на которых фамилии нет ни одной, лишь надпись «мэр».

В качестве примера «красивого», но малоинформативного шаржа приведен шарж на мэра 2019 г. (см. рис. 2). Как бы подробно и высокохудожественно ни была нарисована голова человека, оценить такой рисунок высоко с точки зрения методики оценки человеческих отношений «Дружеский шарж» невозможно ($4+5+3+2+2+2+2+0+0+0+4 = 24$ балла). Изображенный на рисунке очень похож на реального человека, на нем красиво изображена симпатичная женщина вне контекста ее деятельности, но, например, очки вводят в заблуждение, так как реальный мэр нечасто их надевает, и этот штрих не является главным во внешности (в отличие, например, от губернатора, который всегда в очках). Совсем не показаны части тела, позы, жесты, предметы, люди и надписи, по которым можно было бы судить об особенностях человека и его деятельности, а значит, составить представление об отношении к нему. Хотя и признаки явного безразличия (контур лица, глазачерточки и пр.) или недоброжелательности (надписи оскорбительного содержания) отсутствуют.

Если сравнивать содержание надписей, то на рисунках губернатора их больше, и они примерно такого содержания: «Доступное жилье, квартплата, пенсия!», а у мэра их меньше, и они такие: «Чистые дворы». Характерные общие детали на рисунках и мэра, и губернатора – знак доллара, пачки денег, дома, люди, тумба оратора, микрофон, стол, стул.

Отличительные детали: на рисунках губернатора – галстук (на большинстве рисунков, 59 %), часы на руке, пряжка на ремне, портфель, герб Самары; на рисунках мэра – метла, бусы, воротничок, пуговицы, сумочка и пр.

В типах рисунков мэра/губернатора больших различий нет: голова без тела (24/25 %), полный рост (20/23 %), рисунок с уточняющими деталями и надписями (56/52 %).

Эмпирические данные (количественные показатели отношения жителей города к мэру и губернатору) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Количественные показатели отношения жителей города к мэру и губернатору

Название параметра	Численное выражение параметра		
	Мэр 2002 г.	Мэр 2019 г.	Губернатор 2019 г.
Выборка (чел.)	70	88	88
Количество нарисованных шаржей (шт.)	66	85	88
Количество отказов (чел.)	4	3	0
Максимально возможный балл за шарж согласно условиям методики	55	55	55
Средний балл за шарж	15,5	19	27
Средний по оценке балл за шарж (%)	28,2	34,5	49
Количество положительно оцененных шаржей (%)	91	100	100
Количество шаржей, не соответствующих реальному человеку (%)	-	18,2	3,4
Тип рисунка: голова без тела (%)	-	24	25
Тип рисунка: полный рост (%)	-	20	23
Тип рисунка: с дополнит. деталями (%)	-	56	52

Динамика изменения городского сознания в условных баллах (средний балл за шарж) представлена в виде диаграммы (рис. 4). Значимость различий балльных оценок шаржей в трех выборках («Мэр 2002», «Мэр 2019», «Губернатор 2019») подтверждена с помощью критерия Краскела – Уоллиса (Kruskal – Wallis; H -test; $hэмп. = 21,22196$; $p \leq 0,01$).

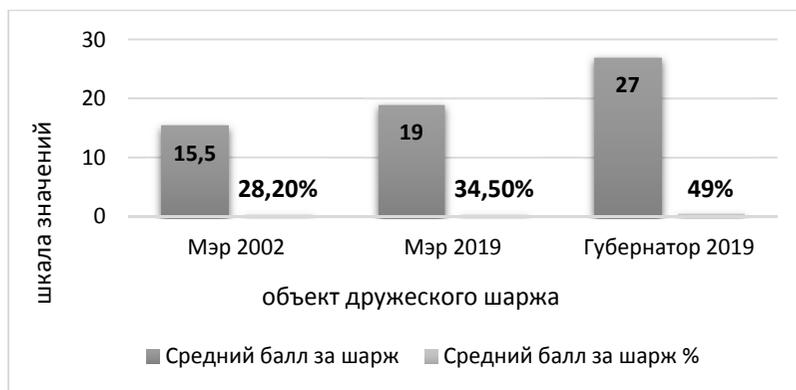

Рис. 4. Динамика изменения городского сознания в условных баллах

Из диаграммы видно, что отношение жителей города к представителям региональной власти с годами значительно менялось. В 2019 г. отношение горожан к мэру стало более доброжелательным, чем было в 2002 г., но к губернатору в 2019 г. горожане относятся лучше, чем к мэру.

Выводы

Ретроспективный взгляд на городское сознание жителей г. Самары позволяет констатировать, что за 17 лет, прошедших между двумя срезами (2002 и 2019 гг.), произошли изменения. Фокус внимания горожан сместился от мэра к губернатору. Функции городских властей, с точки зрения горожан, перераспределились таким образом, что мэр представляет преимущественно стратегию сити-менеджера, а губернатор – политического вождя. К городским властям обоих уровней жители относятся доброжелательно, к нынешним – лучше, чем к прежним. К губернатору позитивное отношение выражено содержательно более разнообразно, чем к мэру. Анализ содержательного наполнения ретроспективного сознания мог бы принести немалую пользу и мэру, и губернатору.

С помощью проективного, вспомогательного приема – юмора – возможно выявление истинных человеческих отношений в ситуациях, в которых непосредственное общение затруднено или невозможно. Психологическая защищенность, которую обеспечивает юмор, способствует актуализации максимально возможной степени искренности.

Методика «Дружеский шарж» предназначена для выявления степени доброжелательности группы людей к конкретному человеку.

Человеком, на которого группа людей рисует «дружеские шаржи», может быть любое лицо (президент, губернатор, мэр, директор, начальник, учитель, родитель, родственник, одноклассник и др.), значимое для этой группы. Методика, использующая юмор в качестве методического приема, может применяться для выявления степени доброжелательности к любым людям. Особенно эффективны сравнительные исследования, в которых можно определить (используя условные критерии и балльные оценки), к кому из нескольких исследуемых личностей люди относятся лучше или хуже.

Круг социально-психологических проблем, для решения которых методика «Дружеский шарж» может применяться: исследовательский научно-познавательный интерес (выявление, описание, обоснование различных групповых и личностных социально-психологических феноменов, возникающих в процессе взаимодействия людей и формирования психологических отношений между ними); диагностический интерес (выявление психологических проблем в отношениях людей в группе); коррекционно-практический интерес (групповая работа с людьми в тренингах доброжелательного общения с целью улучшения качества общения); информационно-досуговый интерес (организация массовых досуговых мероприятий, в том числе городского масштаба).

Список литературы

Акопов Г. В. Категория сознания в современной психологии (избранные работы, опубликованные в 2003–2018 гг.). Самара : Порто-принт, 2019. 278 с.

Акопов Г. В., Носачев Г. Н. Психология и психопатология сознания : учеб. пособие. Самара : СГСПУ, 2019. 180 с.

Белкин А. И. Настенные надписи Самары. Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. 428 с.

Голд Дж. Психология и география: основы поведенческой географии М. : Прогресс, 1990. 302 с.

Давыдкина Л. В. Образ жизни в измерениях пространственной мобильности: методология сбора и анализа данных о перемещениях горожан // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 9. № 12. С. 41–46. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-41-61

Завальный А. Н. Самара со всех сторон: 555 невыдуманных историй. Самара : Культурная инициатива, 2003. 256 с.

Иванова Т. В. Городская ментальность как предмет психологического исследования. Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2003. С. 115–117.

Линч К. Образ города. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.

Милграм С. Человек в большом городе // Эксперимент в социальной психологии. СПб. : Питер, 2000. С. 25–126.

Нагорнова Н. А. Волонтерская работа с тяжелобольными стариками методом портретной терапии [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2013. URL: <https://psy.su/psyche/projects/652/> (дата обращения: 15.05.2020)

Нагорнова Н. А. Аутизм и портретная терапия [Электронный ресурс] // Психологическая газета. 2019. URL: <https://psy.su/club/uspeh/90/> (дата обращения: 15.05.2020)

Семенов В. Е. Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох : избранные научные работы (1971–2007 гг.). СПб. : СПбУ, 2008. 479 с.

Семенова Т. В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование. Самара : СГПУ, 2008. 354 с.

Семенова Т. В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования. Самара : ПГСГА, 2014. С. 342–355.

Семенова Т. В. Сознание: от концепций к социально-психологической эмпирике. Самара : Порто-принт, 2017. 286 с.

Смолова Л. В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. СПб. : Речь, 2008. 384 с.

Сонин В. А. Психология последнего анекдота, или В здоровом смехе здоровый дух. СПб. : Речь, 2010. 251 с.

Социальная психология религиозного (конфессионального), этно-национального, правового и регулятивно-управленческого сознания в современной России / отв. ред. Г. В. Акопов, Е. В. Бакшуготова, Т. К. Рулина. Самара : Порто-принт, 2016. 420 с.

Чернов А. В., Давыдкина Л. В. Инструменты изучения повседневной мобильности: трекинг и опрос [Электронный ресурс] // Материалы VIII международной социологической Грушинской конференции «Социолог 2.0: трансформация профессии». 2018. С. 146–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35053037> (дата обращения: 15.05.2020)

Шарапов В. В. Особенности национального самосознания населения Поволжья на рубеже XX–XXI столетий. Самара : ПГСГА, 2010. 258 с.

Experience of Using “Friendly Caricature of the City Mayor” Technique in Studying Citizens’ Attitude towards Regional Policymakers

T. V. Semenova

Samara State Social and Educational University, Samara, Russian Federation

Abstract. The technique is intended to reveal a level of benevolence in relations of a group of people towards a particular person. The subjects are asked to draw a humorous drawing of the person to whom the attitude is being studied. Every drawing is assessed against 11 criteria by assigning standard points. In 2002 and 2019 the attitude of Samara citizens towards the mayor and governor was studied. The study revealed that present-day local authorities are treated more benevolently than the former ones. The governor enjoys a positive attitude which is more diverse in content compared to the mayor. The dynamics of the change in the consciousness of city people identified with the help of a “Friendly caricature of the city mayor” technique (using standard points) substantiates constructive and ecological validity of the technique used and demonstrates advantages of humor used as a tool in social and psychological study.

Keywords: human relations diagnosis, humor, city people’s consciousness, urban mentality, group consciousness.

For citation: Semenova T.V. Experience of Using “Friendly Caricature of the City Mayor” Technique in Studying Citizens’ Attitude towards Regional Policymakers. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2020, vol. 32, pp. 59-72. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2020.32.59> (in Russian)

References

Akopov G.V. *Kategorija soznaniya v sovremennoj psihologii (izbrannye raboty, opublikovannye v 2003–2018 gg.)* [Category of consciousness in modern psychology]. Samara, Porto-print Publ., 2019, 278 p. (in Russian)

Akopov G.V., Nosachev G.N. *Psihologija i psihopatologija soznaniya* [Psychology and psychopathology of consciousness]. Samara, SGSPU Publ., 2019, 180 p. (in Russian).

Belkin A.I. *Nastennye nadpisi Samary* [Samara's wall inscriptions]. Samara, Samarskij nauchnyj centr RAN Publ., 2008, 428 p. (in Russian)

Gold Dzh. *Psihologija i geografija: osnovy povedencheskoj geografii*. [Psychology and geography: the basics of behavioral geography]. Moscow, Progress Publ., 1990, 302 p. (in Russian)

Davydkina L.V. *Obraz zhizni v izmerenijah prostranstvennoj mobilnosti: metodologija sbora i analiza dannyh o peremeshhenijah gorozhan* [Life style in a mirror of spatial mobility: methodology of gathering and analysis of data on citizens movements]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem* [Modern research on social problems], 2018, vol. 9, no. 12, p. 41-46. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-12-41-61 (in Russian)

Zaval'nyj A.N. *Samara so vseh storon: 555 nevydumannyh istorij* [Samara on all sides: 555 non-fictional stories]. Samara, Kulturnaja iniciativa Publ., 2003, 256 p. (in Russian)

Ivanova T.V. *Gorodskaja mentalnost kak predmet psihologicheskogo issledovanija*. [Urban mentality as the subject of psychological research]. Samara, Samarskiy nauchnyj centr RAN Publ., 2003, p. 115-117. (in Russian)

Linch K. *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, Strojizdat Publ, 1982, 328 p. (in Russian)

Milgram S. *Chelovek v bolshom gorode* [Man in the big city]. *Jeksperiment v social'noj psihologii* [An experiment in social psychology]. St. Petersburg, Rech Publ., 2000, p. 25-126. (in Russian)

Nagornova N.A. Volontjorskaja rabota s tjazhelobol'nymi starikami metodom portretnoj terapii [Volunteer work with seriously ill old people by portrait therapy]. *Psichologicheskaja gazeta* [Psychological newspaper]. 2013. Available at: <https://psy.su/psyche/projects/652/> (date of access: 15.05.2020). (in Russian)

Nagornova N.A. Autizm i portretnaja terapija [Autism and Portrait Therapy]. *Psichologicheskaja gazeta* [Psychological newspaper]. 2019. Available at: <https://psy.su/club/uspeh/90/> (date of access: 15.05.2020). (in Russian)

Semenov V.E. *Rossijskaja polimentalnost i socialno-psichologicheskaja dinamika na pereput'e jepoh : izbrannye nauchnye raboty (1971-2007 gg.)* [Russian polymentality and socio-psychological dynamics at the crossroads of epochs: selected scientific works (1971-2007)]. St. Petersburg, Rech Publ., 2008, 479 p. (in Russian)

Semenova T.V. *Gorodskaja mental'nost': social'no-psichologicheskoe issledovanie* [Urban mentality: socio-psychological research]. Samara, SGPU Publ., 2008, 354 p. (in Russian)

Semenova T.V. *Socialnaja psihologija komicheskogo: social'noe poznanie, kompetentnoe obshhenie, jemotionalnaja reguljacija, lichnostnoe samorazvitie, teoretiko-jempiricheskie issledovanija* [Social psychology of comic: social cognition, competent communication, emotional regulation, personal self-development, theoretical and empirical research]. Samara, PGSGA Publ., 2014, pp. 342-355. (in Russian)

Semenova T.V. *Soznanie: ot koncepcij k social'no-psichologicheskoj jempirike* [Consciousness: from concepts to socio-psychological empiricism]. Samara, Porto-print Publ., 2017, 286 p. (in Russian)

Smolova L.V. *Vvedenie v psihologiju vzaimodejstvija s okruzhajushhej sredoj* [Introduction to the psychology of interaction with the environment]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2008, 384 p. (in Russian)

Sonin V.A. *Psihologija poslednego anekdota, ili V zdorovom smehe zdorovyy duh* [The psychology of the last anecdote, or in healthy laughter is a healthy spirit]. St. Petersburg, Rech Publ., 2010, 251 p. (in Russian)

Akopov G.V., Bakshutova E.V., Rulina T.K. *Socialnaja psihologija religioznogo (konfessional'nogo), jetno-nacional'nogo, pravovogo i reguljativno-upravlencheskogo soznaniya v sovremennoj Rossii* [Social psychology of religious (confessional), ethno-national, legal and regulatory-management consciousness in modern Russia]. Samara, Porto-print Publ., 2016, 420 p. (in Russian)

Chernov A.V., Davydkina L.V. *Instrumenty izuchenija povsednevnoj mobil'nosti: trekking i opros* [Tools to explore everyday mobility: tracking and surveying]. *Sociolog 2.0: transformacija professii* [Sociologist 2.0: transforming the profession. Materials VIII of the international sociological Grushin conference]. 2018, p. 146-150. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35053037> (date of access: 15.05.2020). (in Russian)

Sharapov V.V. *Osobennosti nacionalnogo samosoznaniya naselenija Povolzh'ja na rubezhe XX-XXI stoletij* [Features of the national identity of the population of the Volga region at the turn of the 20th and 21th centuries]. Samara, PGSGA Publ., 2010, 258 p. (in Russian)

Семенова Татьяна Вениаминовна
доктор психологических наук, доцент,
профессор, кафедра общей и социальной
психологии
Самарский государственный
социально-педагогический университет
Россия, 443099, Самара, ул. М. Горького,
65/67
e-mail: semenova@pgsga.ru

Semenova Tatyana Veniaminovna
Doctor of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Professor
Department of General and Social
Psychology
Samara State Social and Educational
University
65/67, M. Gorky st., Samara, 443099,
Russian Federation
e-mail: semenova@pgsga.ru

Дата поступления: 14.10.2019

Received: October, 14, 2019